

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
12 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Доклад Комитета по правам инвалидов о работе его
двадцатой сессии (27 августа – 21 сентября 2018 года)****I. Государства – участники Конвенции и Факультативного
протокола к ней**

1. По состоянию на 21 сентября 2018 года, дату закрытия двадцатой сессии, насчитывалось 177 государств – участников Конвенции о правах инвалидов и 92 государства – участника Факультативного протокола к ней. Списки государств – участников этих договоров размещены на веб-сайте Управления по правовым вопросам секретариата.

II. Открытие двадцатой сессии Комитета

2. Двадцатая сессия началась с выступления Председателя Комитета, которая обратилась с приветственным словом к участникам открытого заседания. Вступительное заявление от имени Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) сделала заместитель Верховного комиссара по правам человека; текст выступления размещен на веб-сайте Комитета. Председатель также выступила с заявлением и представила доклад о межсессионной деятельности, с которым также можно ознакомиться на веб-сайте Комитета.

3. Комитет рассмотрел и утвердил предварительную повестку дня и предварительную программу работы двадцатой сессии (CRPD/C/20/1).

III. Членский состав Комитета

4. Список членов Комитета по состоянию на 21 сентября 2018 года с указанием сроков их полномочий размещен на веб-сайте Комитета.

IV. Методы работы

5. Комитет обсудил различные вопросы, касающиеся методов его работы, и принял решения, изложенные в приложении I к настоящему докладу.

V. Деятельность, связанная с замечаниями общего порядка

6. 27 августа 2018 года Комитет провел открытый диалог с организациями инвалидов и организациями гражданского общества по поводу проекта его замечания общего порядка № 7 об участии инвалидов, включая детей-инвалидов, через

представляющие их организации в осуществлении и мониторинге Конвенции. Комитет принял свое замечание общего порядка № 7 (2018) на своем 433-м заседании 21 сентября 2018 года.

7. Комитет обсудил возможность разработки замечания общего порядка по статье 11 Конвенции о ситуациях риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях. Комитет решил оставить принятие окончательного решения о целесообразности подготовки замечания общего порядка по этой теме новым членам Комитета, при этом была создана рабочая группа для начала исследований и налаживания соответствующих контактов с основными заинтересованными сторонами.

VI. Деятельность, касающаяся Факультативного протокола

8. 31 августа 2018 года Комитет рассмотрел три сообщения. По делу *У против Объединенной Республики Танзания* (CRPD/C/20/D/23/2014) Комитет пришел к выводу о том, что решения и действия государства-участника, связанные с актами насилия в отношении автора – ребенка, страдающего альбинизмом, представляют собой нарушение статей 5, 7, 8, 15, 16 и 17, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьями 4 и 24 Конвенции. В деле *Ж.Н. против Австралии* (CRPD/C/20/D/35/2016) Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора согласно пунктам 2 и 3 статьи 5 и пунктам b) и e) статьи 21 Конвенции. Считая, что при оценке обоснованности и пропорциональности мер, принимаемых по обеспечению разумного приспособления, государство-участники обладают определенной свободой усмотрения, Комитет отметил, что в каждом случае суды государств-участников должны обеспечить, чтобы эта оценка была проведена тщательно и объективно, прежде чем прийти к выводу о том, что меры по поддержке и адаптации будут представлять собой несоразмерное или неоправданное бремя. В деле *Домина и Бендтсен против Дании* (CRPD/C/20/D/39/2017) Комитет пришел к выводу о том, что отклонение национальными органами власти ходатайства авторов о воссоединении семьи на основании критериев, являющихся косвенно дискриминационными для инвалидов, ослабило или свело на нет реализацию авторами права на семейную жизнь наравне с другими в нарушение их прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 5, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Конвенции.

9. 20 сентября 2018 года Комитет рассмотрел сообщение *Аль-Адам против Саудовской Аравии* (CRPD/C/20/D/38/2016). Он постановил, что государство-участник не выполнило свои обязательства по пункту 1 статьи 13, рассматриваемому отдельно и в совокупности со статьями 4, 15, 16 и 25 Конвенции. Комитет также утвердил доклад Специального докладчика по новым сообщениям о жалобах, полученных после девятнадцатой сессии, и состоянии зарегистрированных сообщений.

10. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся процесса проведения расследований в соответствии со статьями 6 и 7 Факультативного протокола.

VII. Прочие решения

11. Комитет принял настоящий доклад о работе своей двадцатой сессии.

12. Полный перечень принятых Комитетом решений содержится в приложении I к настоящему докладу.

VIII. Будущие сессии

13. Двадцать первую сессию Комитета намечено провести 11 марта – 5 апреля 2019 года, а за ней последует одиннадцатое совещание предсессионной рабочей группы, которое состоится 8–11 апреля 2019 года.

IX. Доступность заседаний Комитета

14. На всех официальных открытых заседаниях и 23 закрытых заседаниях Организацией Объединенных Наций было обеспечено субтитрование. На открытых заседаниях был обеспечен сурдоперевод на международный жестовый язык. Перевод на национальный язык жестов осуществлялся во время диалогов с Алжиром, Мальтой и Филиппинами. Была обеспечена веб-трансляция выступлений на открытых заседаниях.

15. Четырнадцать основных документов Комитета, подготовленных на понятном английском языке по заказу отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, были размещены на веб-сайте Комитета до начала двадцатой сессии. В результате дополнительного проекта позднее будут изданы пять общих справочных документов Комитета на понятном языке. 30 августа 2018 года Комитет совместно с Отделом конференционного управления организовал внутреннее совещание для обсуждения доступности документов, в частности в том, что касается удобных для чтения и простых форматов.

X. Сотрудничество с соответствующими органами

A. Сотрудничество с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций

16. На открытии сессии с заявлениями выступили представители следующих учреждений, департаментов и программ Организации Объединенных Наций: Комитета по оказанию помощи жертвам в рамках Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Международной организации труда, УВКПЧ, Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») от имени Межучрежденческой группы поддержки Конвенции о правах инвалидов, Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Всемирной организации интеллектуальной собственности от имени Консорциума доступных книг. Специальный докладчик по вопросу о правах инвалидов также представила обновленную информацию о своей деятельности.

17. Президиум Комитета провел встречу со Специальным докладчиком по вопросу о правах инвалидов для обсуждения вопросов, касающихся координации мандата Специального докладчика с мандатом Комитета.

18. 31 августа 2018 года Комитет отметил десятую годовщину вступления в силу Конвенции и деятельности Комитета. В состав дискуссионной группы входили Специальный посланник Генерального секретаря по вопросам инвалидности и доступности и бывший Председатель Комитета Мария Соледад Систернас Рейес; бывший Председатель Комитета Рон Маккалум; Специальный докладчик по вопросу о правах инвалидов; Народный защитник Грузии от имени Глобального альянса национальных правозащитных учреждений; и секретарь целевой группы Совета по правам человека по услугам секретариата, доступности и использованию информационных технологий.

19. 13 сентября 2018 года Комитет отметил первый Международный день жестовых языков (23 сентября 2018 года) в целях повышения информированности и признания важности жестовых языков в рамках языкового и культурного разнообразия и в качестве одного из обязательных условий для реализации прав инвалидов.

20. 19 сентября 2018 года Комитет встретился с независимым экспертом по вопросу об осуществлении прав человека лицами, страдающими альбинизмом, и совместно с ее мандатом организовал фотовыставку, посвященную колдовству и правам человека. Комитет также принял участие в параллельном мероприятии по вопросам всеобщего доступа к услугам по реабилитации, организованном ВОЗ.

21. 20 сентября 2018 года Комитет встретился с Объединенной инспекционной группой, чтобы представить материалы для ее проекта по расширению доступной среды для инвалидов на конференциях и совещаниях системы Организации Объединенных Наций.

22. 21 сентября 2018 года Комитет провел свое 2-е совместное заседание с Комитетом по правам ребенка. Основные цели совещания заключались в том, чтобы обсудить новые пути и средства укрепления согласованности правовой практики обоих комитетов в отношении детей-инвалидов и выработать общую позицию до проведения Советом по правам человека ежегодного заседания в течение полного рабочего дня по вопросу о правах детей, которое будет посвящено расширению прав и возможностей детей с ограниченными возможностями для осуществления их прав человека, в том числе посредством инклюзивного образования, и в контексте глобального исследования по вопросу о положении детей, лишенных свободы.

В. Сотрудничество с неправительственными организациями и другими органами

23. На открытии сессии Комитета выступили представители Международной организации по защите меньшинства аутистов, Международного союза инвалидов и интеграции в Европу. В ходе обсуждения проекта замечания общего порядка № 7 Комитета выступили представители Международной организации по защите меньшинства аутистов, организации «Чайлд райтс коннект», организации «insieme Schweiz», организации «Инвалиды Австралии», представляющей организации Австралии по защите инвалидов, и Инициативы в защиту сексуальных прав. Комитет также получил информацию от 143 организаций инвалидов из государств-участников, доклады которых были рассмотрены Комитетом в ходе сессии.

24. Что касается участия и вовлечения независимых мониторинговых механизмов и национальных правозащитных учреждений из государств-участников, доклады которых были рассмотрены Комитетом на его двадцатой сессии и на заседаниях предсессионной рабочей группы на ее десятой сессии, 13 учреждений представили альтернативные доклады об осуществлении Конвенции. Два из этих учреждения были специальными независимыми механизмами мониторинга в соответствии с пунктом 2 статьи 33 Конвенции. Восемь учреждений приняли участие в закрытых брифингах по ситуациям в отдельных странах, и три участвовали в диалоге между Комитетом и делегациями государств-участников.

25. Г-н Маккаллум организовал тематическое параллельное мероприятие по вопросам беженцев-инвалидов. Комитет также провел параллельное мероприятие, организованное международной организацией «Женщины, реализующие свои права», и параллельное мероприятие по вопросам инвалидности в контексте вооруженного конфликта с Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека.

XI. Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 35 Конвенции

26. Комитет рассмотрел первоначальные доклады Алжира (CRPD/C/DZA/1), Болгарии (CRPD/C/BGR/1), Мальты (CRPD/C/MLT/1), Филиппин (CRPD/C/PHL/1), Польши (CRPD/C/POL/1), Южной Африки (CRPD/C/ZAF/1) и бывшей югославской Республики Македонии (CRPD/C/MKD/1). Комитет принял по этим докладом заключительные замечания, которые размещены на веб-сайте Комитета.

27. Комитет принял перечни вопросов в рамках упрощенной процедуры представления докладов в отношении Австрии (CRPD/C/AUT/QPR/2-3), Азербайджана (CRPD/C/AZE/QPR/2-3), Германии (CRPD/C/DEU/QPR/2-3), Монголии (CRPD/C/MNG/QPR/2-3) и Швеции (CRPD/C/SWE/QPR/2-3).

28. Комитет принял перечень вопросов в связи с первоначальным докладом Ирака (CRPD/C/IRQ/Q/1).

ХII. Доклады о последующей деятельности

29. Хотя Комитет постановил на своей девятнадцатой сессии приостановить свою последующую деятельность в связи с заключительными замечаниями, он приветствовал доклады о последующей деятельности, полученные от Колумбии, Черногории и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, с которыми можно ознакомиться на его веб-сайте. Комитет будет и впредь приветствовать все доклады о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями, которые были приняты до его решения, озвученного на девятнадцатой сессии. Комитет продолжит определять в своих заключительных замечаниях рекомендации, подлежащие первоочередному осуществлению государствами-участниками.

Приложение I

Решения, принятые Комитетом на его двадцатой сессии

1. Комитет принял заключительные замечания по первоначальным докладам следующих государств-участников: Алжира (CRPD/C/DZA/CO/1), Болгарии (CRPD/C/BGR/CO/1), Мальты (CRPD/C/MLT/CO/1), Филиппин (CRPD/C/PHL/CO/1), Польши (CRPD/C/POL/CO/1), Южной Африки (CRPD/C/ZAF/CO/1) и бывшей югославской Республики Македония (CRPD/C/MKD/CO/1).
2. Комитет принял перечни вопросов в рамках упрощенной процедуры представления докладов в отношении Австрии (CRPD/C/AUT/QPR/2-3), Азербайджана (CRPD/C/AZE/QPR/2-3), Германии (CRPD/C/DEU/QPR/2-3), Монголии (CRPD/C/MNG/QPR/2-3) и Швеции (CRPD/C/SWE/QPR/2-3).
3. Комитет принял перечень вопросов в связи с первоначальным докладом Ирака (CRPD/C/IRQ/Q/1).
4. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся его процедур представления сообщений и проведения расследований согласно статьям 6 и 7 Факультативного протокола к Конвенции. Комитет рассмотрел четыре сообщения. В них во всех он усмотрел нарушения. Резюме соображений и решений Комитета содержится в приложении II к настоящему докладу.
5. Комитет принял свое замечание общего порядка № 7 (2018) об участии инвалидов, включая детей-инвалидов, через представляющие их организации в осуществлении и мониторинге Конвенции.
6. Комитет постановил учредить рабочую группу по статье 11 Конвенции, касающейся ситуаций риска и чрезвычайных гуманитарных ситуаций, и принять соответствующее решение на своей двадцать первой сессии в отношении темы следующего замечания общего порядка.
7. Комитет совместно с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял заявление по вопросу обеспечения сексуального и репродуктивного здоровья и прав для всех женщин, в частности женщин-инвалидов.
8. Комитет решил одобрить заявление о правозащитниках, подготовленное группой председателей, заместителей председателей и членов договорных органов по правам человека совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников.
9. Комитет принял заявление, в котором содержится призыв к государствам – участникам Конвенции и государствам – членам Совета Европы выступить против принятия проекта дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины.
10. Комитет постановил назначить Данлами Умару Башару в качестве временного Председателя Комитета с 1 января 2019 года.
11. Комитет постановил назначить г-д Башару, Роберта Джорджа Мартина и Йонаса Рускуса членами совместной с Комитетом по правам ребенка рабочей группы по вопросам детей-инвалидов.
12. Комитет постановил назначить Ахмада Аль-Саифа координатором по сообщениям.
13. Комитет постановил назначить г-на Башару и г-на Монтиана Бунтана в качестве координаторов по обзору процесса укрепления договорных органов 2020 года.
14. Комитет постановил назначить г-на Бунтана и г-на Ласло Габора Ловаси координаторами для общесистемных политики и рамок контроля Организации Объединенных Наций в отношении инвалидов.

15. Комитет постановил назначить г-на Башару координатором для предстоящей глобальной встречи на высшем уровне по проблемам инвалидности.
16. Комитет постановил назначить г-на Мартина временным координатором по вопросу о репрессиях.
17. Комитет постановил пригласить представителей Международной организации по стандартизации, Международной организации реабилитации инвалидов и Отдела социального развития Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана выступить на открытии двадцать первой сессии Комитета.
18. Комитет принял решение включить доклад о своей десятилетней деятельности в следующий двухгодичный доклад, подлежащий представлению Генеральной Ассамблее.
19. Комитет утвердил новый регламент для своих интерактивных диалогов с государствами-участниками, чтобы максимально использовать имеющееся время для диалогов и сделать их более интерактивными и продуктивными. Регламент можно получить в секретариате.
20. Комитет постановил сохранить английский, русский и испанский языки в качестве официальных рабочих языков Комитета в 2019 году.
21. Что касается докладов государств-участников, подлежащих рассмотрению на его двадцать первой сессии, и страновых докладчиков, Комитет постановил рассмотреть доклады следующих государств-участников: Кубы (Мартин Бабу Мвесигва и Амалия Эва Гамио Риос), Нигера (г-н Башару), Норвегии (г-н Бунтан), Руанды (Самюэль Нджугуна Кабуе), Саудовской Аравии (Имед Эддин Чакер), Сенегала (г-н Башару), Турции (г-н Ловаси и г-н Чакер) и Вануату (г-н Кабуе и г-н Мартин) в рамках своей регулярной процедуры представления докладов, а также доклад Испании (г-н Рускус и г-жа Розмари Кайес) – в рамках упрощенной процедуры представления докладов.
22. Кроме того, Комитет постановил принять перечень вопросов в рамках упрощенной процедуры представления докладов в отношении Бельгии (г-н Чакер), Островов Кука (г-н Кабуе), Чехии (Цзюнь Исикава) и Дании (г-н Мвесигва). Он также постановил принять перечень вопросов, касающихся Ирака. Комитет поручил своему секретариату проинформировать постоянные представительства этих государств-участников.
23. Что касается докладов государств-участников для рассмотрения предсессионной рабочей группой на ее одиннадцатой сессии, Комитет просил свою рабочую группу принять перечни вопросов для следующих стран: Албании (г-н Ловаси), Бангладеш (г-н Башару), Эстонии (г-н Рускус и г-н Мартин), Греции (г-н Ловаси и Маркус Шефер), Ямайки (г-н Башару), Индии (г-н Бунтан), Мьянмы (г-н Исикава) и Кувейта (г-н Аль-Саиф). Комитет поручил своему секретариату проинформировать постоянные представительства этих государств-участников.
24. Комитет принял доклад о работе своей двадцатой сессии.

Приложение II

Резюме мнений и решений, принятых Комитетом в отношении сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах инвалидов

Домина и Бендтсен против Дании

1. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Домина и Бендтсен против Дании* (CRPD/C/20/D/39/2017). Авторами сообщения являются Юлия Домина, гражданка Украины, и Макс Бендтсен, гражданин Дании, супружеская пара с ребенком 2015 года рождения. Авторы утверждают, что отклонение их ходатайства о воссоединении семьи является нарушением их прав, закрепленных в статьях 5 и 23 Конвенции. Автор-мужчина страдает от повреждения головного мозга, ставшего результатом автомобильной аварии, произошедшей в 2009 году. Поскольку из-за этой травмы сам он не в состоянии зарабатывать на жизнь, с мая 2009 года ему выплачивают социальное пособие. 30 мая 2013 года авторы подали ходатайство о воссоединении семьи и о выдаче г-же Доминой вида на жительство в Дании на основании их брака. Ходатайство авторов о воссоединении семьи было отклонено органами власти государства-участника на основании положений пункта 5 статьи 9 датского Закона об иностранцах, в соответствии с которым вид на жительство с целью воссоединения семьи не может быть выдан в том случае, если супруг заявителя получал социальные пособия в течение трех лет, предшествующих подаче соответствующего ходатайства. Авторы утверждают, что подобная политика нарушает их права, закрепленные в статьях 5 и 23 Конвенции. Они заявили, что требование о наличии возможности обеспечивать себя в финансовом отношении для получения разрешения на воссоединение семьи препятствует инвалидам в осуществлении права на семейную жизнь наравне с другими. Авторы также отметили далее, что их ребенок полностью зависит от матери, поскольку ее муж ввиду своей инвалидности не в состоянии обеспечить ребенку полноценный уход без посторонней помощи. Они заявили, что депортация женщины в Украину нанесет непоправимый ущерб семейной жизни авторов и их ребенку.

2. В своих соображениях Комитет напомнил, что закон, применимый нейтральным образом, может оказывать дискриминационное воздействие, если не учитываются особые обстоятельства отдельных лиц, в отношении которых он применен. Он отметил, что право не подвергаться дискриминации при пользовании правами, гарантируемыми Конвенцией, может быть нарушено, если государства-участники без объективных и разумных на то оснований не обеспечивают дифференцированного отношения к лицам, положение которых объективно требует другого отношения. Комитет напомнил, что в случае косвенной дискриминации законы, политика или практика, которые на первый взгляд кажутся нейтральными, оказывают непропорциональное негативное влияние на инвалидов. Комитет отметил, что в данном случае ходатайство авторов о воссоединении семьи было отклонено на том основании, что автор-мужчина не выполнил закрепленное в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах требование, согласно которому он не должен получать пособия по линии социального обеспечения в течение трех лет, предшествующих подаче ходатайства. Он также признал неоспоримым тот факт, что автор получал эти пособия по причине своей инвалидности. В этой связи Комитет пришел к выводу о том, что в данном случае требование о самообеспечении, закрепленное в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, в несоразмерной степени затронуло автора-мужчину как инвалида и стало причиной его косвенной дискриминации. Поэтому Комитет постановил, что тот факт, что соответствующие национальные власти отклонили ходатайство авторов о воссоединении семьи на основании критериев, являющихся косвенно дискриминационными для инвалидов, повлек за собой умаление или отрицание реализации или осуществления авторами права на семейную жизнь наравне

с другими в нарушение их прав, предусмотренных пунктами 1–2 статьи 5, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Конвенции.

У против Объединенной Республики Танзания

3. Комитет рассмотрел сообщение по делу *У против Объединенной Республики Танзания* (CRPD/C/20/D/23/2014). Автор сообщения является У, гражданин Объединенной Республики Танзания с альбинизмом. Он утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником его прав, предусмотренных статьями 4, 5, 7, 8, 14, 15, 16, 17 и 24 Конвенции. В связи с эскалацией убийств и насилия в отношении лиц с альбинизмом автор сообщения в 2008 году перестал посещать начальную школу, опасаясь быть убитым по дороге. В 2010 году его сосед насильно побрил его наголо. Он подал жалобу в полицию, однако его дело не было расследовано. В октябре 2011 года, когда автору было 12 лет, он подвергся нападению в районе Гейта, в ходе которого вооруженный мачете мужчина отрезал три пальца его правой руки. Нападавший также повредил при помощи мачете его левое плечо, и в результате автор не может пользоваться правой кистью и левой рукой. Государство-участник не предоставило ему медицинской помощи или реабилитации. Позднее, в 2012 году, местная неправительственная организация «Под одним солнцем» помогла автору возобновить обучение в школе. Однако, поскольку в течение двух лет автор не имел доступа к формальному образованию, он испытывал значительные трудности и по-прежнему не может правильно читать и писать. Государство-участник инициировало расследование преступления, жертвой которого стал автор. Однако все обвинения были сняты за отсутствием доказательств, и по истечении более шести лет после преступного нападения, жертвой которого он стал, ни один из виновных не понес наказания. Автор заявил, что причиной нападения были представления о том, что части тела человека с альбинизмом сулят богатство и процветание.

4. Государство-участник утверждало, что сообщение должно быть признано неприемлемым ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты. Вместе с тем Комитет пришел к выводу о том, что внутренние средства правовой защиты были необоснованно затянuty и отсутствовали в деле автора.

5. Что касается существа дела, то Комитет отметил, что автор стал жертвой жестокого преступления, имеющего все признаки практики, затрагивающей исключительно лиц с альбинизмом. Комитет пришел к выводу о том, что в результате того, что государство-участник не предотвращает подобные действия и не наказывает виновных, автор и другие лица с альбинизмом оказались в особо уязвимом положении, не имея возможности жить в обществе наравне с другими в нарушение статьи 5 Конвенции.

6. Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не уделило должного внимания его особой уязвимости как ребенка с альбинизмом, и отметил, что, не обеспечив защиту автора, несмотря на то, что он подал жалобу в полицию после первого нападения, и не предоставив ему медицинской помощи и реабилитации после второго нападения, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 7 Конвенции.

7. Что касается утверждений автора в соответствии со статьей 8 Конвенции, то Комитет отметил, что бездействие и пассивность со стороны государства-участника равносильны молчаливому признанию продолжающихся гнусных преступлений, совершаемых под его юрисдикцией в отношении лиц с альбинизмом. Кроме того, Комитет постановил, что пережитые автором страдания, ставшие результатом бездействия со стороны государства-участника, которое не позволило эффективно привлечь к ответственности подозреваемых в совершении данного преступления, стали причиной повторной виктимизации и были равносильны психологическим пыткам и/или жестокому обращению в нарушение статей 15 и 16 Конвенции.

8. Комитет посчитал, что тот факт, что государство-участник не приняло всех необходимых мер для предотвращения актов насилия, подобных тем, которым подвергся автор, а также для эффективного расследования и наказания виновных в

совершении актов, от которых пострадал автор, представляет собой нарушение прав автора, закрепленных в статье 17, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции. Наконец, он отметил, что государство-участник не предоставило автору какой-либо помощи и не задействовало каких-либо форм разумного приспособления, с тем чтобы он мог ходить в школу, и что в результате этого он был лишен права на образование до тех пор, пока частная НПО не оказала ему необходимую поддержку. В силу этих причин Комитет постановил, что с учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник нарушило права автора в соответствии с пунктами 2 b) и 2 c) статьи 24 Конвенции.

Ж.Н. против Австралии

9. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Ж.Н. против Австралии* (CRPD/C/20/D/35/2016). Автор сообщения является гражданка Австралии, которая родилась глухой и использует австралийский жестовый язык («ауслан») в качестве родного языка. В период с апреля по май 2014 года автор получила повестку из Департамента Генерального прокурора в Перте для исполнения обязанностей присяжного заседателя в районном суде штата Западная Австралия 3 июня 2014 года. Автор сообщила в Департамент Генерального прокурора о своих обстоятельствах и о том, что ей требуется переводчик на язык ауслан, чтобы она могла выполнить свои обязанности в составе присяжных. Она также сообщила в отдел по обслуживанию присяжных, что заявку на переводчиков на язык ауслан можно направить через организацию, специализирующуюся в области средств связи на жестовых языках Западной Австралии при Обществе глухих Западной Австралии. Менеджер отдела по обслуживанию присяжных Департамента генерального прокурора связался с автором и поинтересовался, нужна ли ей помощь переводчика на ауслан или же подходящий слуховой аппарат. В тот же день автор ответила, что ей требуется переводчик на ауслан. Менеджер сообщил автору, что она будет освобождена от обязанности присяжного, так как с учетом требований Закона о присяжных 1957 года Западной Австралии и настоятельной необходимости обеспечивать справедливое судебное разбирательство для обвиняемого, включая сохранение конфиденциального характера обсуждений в жюри присяжных, суд не в состоянии предоставить автору необходимые средства, позволяющие ей эффективно выполнять обязанности присяжного.

10. В ответ на это автор выразила озабоченность по поводу решения национальных властей освободить ее от обязанностей присяжного заседателя. Автор отметила, что ранее менеджер спрашивал ее, сможет ли она использовать технические устройства для улучшения слуха или же ей требуется переводчик, и что в соответствии с политикой языковых служб Западной Австралии государственные учреждения, в том числе районные суды, обязаны предоставлять услуги переводчиков. Менеджер ответил, что его решение не связано с финансовыми затруднениями и что он не считает автора бременем для судебной системы. Он указал, что главным побудительным мотивом его решения было обеспечение системы, которая была бы справедливой по отношению к обвиняемому и соответствовала применимому законодательству.

11. В феврале 2015 года автор подала в государственную комиссию по обеспечению равных возможностей жалобу в соответствии со статьями 66А и 66К Закона о равных возможностях Западной Австралии 1984 года. Комиссия пришла к выводу, что Департамент Генерального прокурора в процессе выполнения установленных законом обязанностей действовал как непосредственный орган правительства, а не как поставщик услуг населению и поэтому жалоба выходит за рамки закона о равных возможностях. Дело автора не могло быть передано на рассмотрение Административного трибунала штата на основании Закона о равных возможностях. Поскольку в вынесенном решении отсутствовали ошибки в юридическом смысле, оно не могло быть обжаловано в Верховном суде, а других средств правовой защиты не имеется.

12. Автор сообщила, что государство-участник нарушило пункты 2 и 3 статьи 5 Конвенции, не обеспечив разумное приспособление в целях предотвращения дискриминации в отношении нее по признаку инвалидности, а также пункты 2 и 3 статьи 12 Конвенции, не приняв надлежащих мер для предоставления ей поддержки,

необходимой для выполнения функций присяжного заседателя. Автор добавила, что ее права, предусмотренные в статье 21 Конвенции, были нарушены в результате того, что она была лишена возможности исполнить свои обязанности присяжного.

13. По утверждению государства-участника, жалоба автора по статье 12 Конвенции должна быть признана неприемлемой *ratione materiae* или же как явно необоснованная и недостаточно аргументированная в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола к Конвенции, а утверждения автора по статьям 5, 12 и 21 Конвенции следует признать несостоятельными.

14. Комитет напомнил о своем замечании общего порядка № 1 (2014) о равенстве перед законом, согласно которому правоспособность включает в себя способность быть как обладателем прав, так и субъектом права: правоспособность в разрезе того, чтобы быть субъектом права, признает лицо в качестве деятельного субъекта, полномочного совершать операции и создавать, изменять или прекращать правовые отношения. Комитет отметил, что менеджер четко разъяснил автору, что власти не считают глухих присяжных бременем для процесса отправления правосудия и что государство-участник ни в коей мере не поставило под сомнение правоспособность автора исполнять обязанности присяжного заседателя. Комитет, соответственно, пришел к выводу о том, что сообщение автора является неприемлемым по пункту b) статьи 2 Факультативного протокола.

15. Что касается утверждений автора по статьям 15 и 21 Конвенции, Комитет считает, что при оценке разумности и соразмерности мер по обеспечению разумного приспособления государства-участники пользуются определенной свободой усмотрения. Однако государства-участники должны обеспечивать, чтобы такая оценка проводилась тщательным и объективным образом и охватывала все соответствующие элементы, прежде чем делать вывод о том, что соответствующие меры поддержки и адаптации были бы несоразмерным или неоправданным бременем для государства-участника. Комитет отметил, что средства адаптации, предоставляемые государством-участником для лиц с нарушениями слуха, не позволили бы автору участвовать в работе жюри присяжных наравне с другими. Вместе с тем он также отметил, что государство-участник не представило запрошенной сметной стоимости необходимого автору приспособления или любых данных, которые позволили бы компетентным органам изучить обоснованность и соразмерность запрашиваемого приспособления в конкретных обстоятельствах данного дела. Комитет также отметил, что обеспечение перевода на язык ауслан представляет собой обычное приспособление, которое широко используется в Австралии глухими лицами в их повседневной жизни, и что автор не просто сообщила о том, что страдает нарушением слуха, но и пояснила властям государства-участника, каким образом можно нанять переводчика на язык ауслан. Поэтому Комитет счел доводы государства-участника недостаточными для вывода о том, что обеспечение автору перевода на язык ауслан стало бы несоразмерным или неоправданным бременем. Далее, несмотря на необходимость соблюдения принципа конфиденциальности обсуждений в жюри присяжных, государство-участник не привело никаких доводов в оправдание невозможности принятия в этой связи каких-либо мер, например приведения переводчика на язык ауслан к специальной присяге перед судом, с тем чтобы он мог выполнять свои функции, не нарушая конфиденциальности обсуждений в жюри присяжных. Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 5 Конвенции.

16. Что касается утверждения автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 21, Комитет напомнил, что, согласно пункту b) статьи 21 Конвенции, государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды могли пользоваться правом на свободу выражения мнения и убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими, пользуясь всеми формами общения, посредством принятия и содействия использованию в официальных сношениях различных способов и форматов общения. Кроме того, он напомнил, что в пункте е) статьи 21 предусмотрено, что такие соответствующие меры включают в себя признание и поощрение использования жестовых языков. В связи с этим Комитет постановил, что присяжный

заседатель – это лицо, несущее государственную ответственность в деле отправления правосудия во взаимодействии с другими сторонами, и что такое взаимодействие является «официальным сношением» по смыслу статьи 21. Ввиду этого Комитет счел отказ обеспечить автору формат общения, необходимый ей для исполнения обязанностей присяжного, и, следовательно, для выражения своих мнений и убеждений в официальных сношениях, равнозначным нарушению пунктов b) и e) статьи 21 Конвенции.

Аль Адам против Саудовской Аравии

17. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Аль Адам против Саудовской Аравии* (CRPD/C/20/D/38/2016). В детстве автор получил травму, которая привела к частичной потере слуха правого уха. Это нарушение носило стабильный характер. 8 апреля 2012 года он был арестован органами безопасности Саудовской Аравии на контрольно-пропускном пункте и доставлен в полицейский участок в Эль-Катифе, где его неоднократно подвергали пытке «фалака», когда задержанного бьют палкой по ступням. В течение нескольких дней после этого он не мог ходить. После двух недель содержания под стражей в полицейском участке города Эль-Катиф автор был переведен в Главное следственное управление в Эд-Даммаме, где он был помещен в одиночную камеру и вновь подвергнут пыткам. Пытавший повалил его на пол и, пока он лежал лицом вниз, с силой бил его ногами в ботинках по спине, лицу и другим частям тела. Кроме того, он давил своими ботинками пальцы рук и ног автора, в результате чего у него оказался оторван ноготь одного пальца руки и одного пальца ноги. Из-за всех этих действий нарушение слуха автора обострилось. С того дня автор просил предоставить ему доступ к медицинской помощи.

18. Примерно через четыре с половиной месяца саудовские власти доставили автора в военный госпиталь для планового медицинского осмотра. Врач зафиксировал потерю слуха в правом ухе автора и заявил, что ему требуется срочная операция, чтобы предотвратить полную и необратимую глухоту. Тюремная администрация не предоставляла автору медицинской помощи на протяжении шести месяцев, в течение которых его слух постепенно ухудшался. Через шесть месяцев автор был доставлен к другому врачу, который заключил, что его состояние ухудшилось до такой степени, что он полностью утратил способность слышать правым ухом. Врач также сказал, что на этой стадии операция уже не поможет вернуть автору слух. Властям государства-участника было известно об ухудшении слуха автора, но они не приняли никаких мер в этой связи. Кроме того, с самого начала его содержания под стражей автор не имел доступа к адвокату и был лишен его поддержки, в том числе в получении необходимой ему медицинской помощи. Приблизительно 5 сентября 2016 года автор предстал перед Специальным уголовным судом в Эр-Рияде. Впоследствии ему было разрешено назначить адвоката, однако он не смог с ним связаться. Генеральный прокурор потребовал вынести автору смертный приговор. Автор утверждает, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что эта ситуация является нарушением его прав согласно статьям 4, 13 (1), 15 (1), 16 (1) и (4) и 25 а) Конвенции.

19. В своих замечаниях по вопросу о приемлемости сообщения государство-участник признало, что автор по-прежнему содержится под стражей в Главном управлении расследования в Эд-Даммаме, и заявило, что данное сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку этот же вопрос находится на рассмотрении четырех специальных докладчиков Совета по правам человека, а также по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты и отсутствия обоснования. В этой связи Комитет напомнил, что мандаты Специальных докладчиков предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или на территориях, или серьезных случаев нарушений прав человека во всем мире, но, как правило, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта с) статьи 2 Факультативного протокола. Что касается довода государства-участника о том, что автор должен был представить свое дело на рассмотрение Министерства внутренних дел (подразделений по борьбе с преступностью), Генеральной прокуратуры, директора тюрьмы, в которой он содержался под стражей, «компетентного суда», Национального общества по правам человека и Комиссии по правам человека Саудовской Аравии, Комитет

принимает к сведению утверждение автора о том, что ни одно из этих средств правовой защиты не было бы эффективным и доступным в его случае, а также то, что государство-участник не представило какой-либо информации, которая доказала бы наличие и эффективность средств правовой защиты, упомянутых в случае автора. С учетом вышеизложенного, Комитет пришел к выводу, что средства правовой защиты, на которые ссылалось государство-участник, не доступны для автора и что сообщение является приемлемым согласно пункту d) статьи 2 Факультативного протокола. Что касается утверждения государства-участника о том, что жалоба не подкреплена какими-либо доказательствами и поэтому должна быть признана неприемлемой по причине необоснованности, Комитет счел, что для целей приемлемости автор достаточно обосновал свои жалобы по статьям 13 (1), 15, 16 и 25, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции, и поэтому объявил сообщение приемлемым.

20. По существу дела Комитет отметил, что, несмотря на явные признаки того, что автор подвергался пыткам, и соответствующие жалобы его родственников и представителей, государство-участник не представило информации, доказывающей, что его органы провели эффективное расследование этих конкретных утверждений. Комитет постановил, что, поскольку ни одно из этих утверждений не было опровергнуто государством-участником, должное значение следует придать утверждениям автора сообщения. Соответственно, Комитет пришел к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 15 и 16 Конвенции.

21. Комитет далее принял к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 13 Конвенции о том, что: а) он подвергался пыткам и был вынужден признать свою вину и что его признание было использовано судами для того, чтобы признать его виновным и приговорить к смертной казни, несмотря на ходатайства родственников и представителей автора о том, чтобы эти доказательства не использовались в деле, так как были получены под пытками; и б) он не имел доступа к адвокату до сентября 2016 года, когда ему было разрешено назначить его для представления своих интересов в Специальном уголовном суде в Эр-Рияде, но запрещено вступать с ним в контакт. Комитет напомнил, что в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Конвенции государство-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников. Это предполагает соблюдение всех компонентов права на справедливое судебное разбирательство, включая право быть представленными и не подвергаться любому прямому или косвенному физическому или ненадлежащему психологическому давлению со стороны следственных органов в целях получения признательных показаний. В этой связи Комитет напомнил о том, что в тех случаях, когда речь может идти о смертной казни, нет необходимости доказывать, что обвиняемый должен пользоваться действенной помощью адвоката на всех стадиях судебного разбирательства и что информация, полученная в результате применения пыток, никогда не должна использоваться как доказательство. Он также напомнил, что в соответствии со статьей 4 государство-участник обязано способствовать эффективному доступу всех инвалидов к правосудию без какой-либо дискриминации по причине их инвалидности. В этой связи Комитет напомнил о том, что права и обязанности в отношении равенства и недискриминации, предусмотренные в статье 5, приводят к возникновению конкретных соображений, касающихся статьи 13, в которой, помимо прочего, говорится о необходимости процессуальных коррективов. Эти коррективы отличаются от разумного приспособления, поскольку процессуальные коррективы не ограничиваются критерием соразмерности. В случае автора государство-участник было обязано, таким образом, обеспечить все необходимые процессуальные коррективы для его эффективного участия в процессе с учетом его нарушения слуха. Комитет отметил, что, согласно имеющейся информации, государство-участник не приняло никаких мер в этой связи. Таким образом, Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 13, рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции.

22. Что касается жалобы автора в соответствии со статьей 25 Конвенции, то Комитет отметил, что автору пришлось более четырех месяцев ждать медицинской помощи, за которой он обращался; власти государства-участника не предоставили ему возможности сделать операцию, необходимую для того, чтобы предотвратить полную потерю слуха в его правом ухе, несмотря на то, что им было известно о срочной необходимости такого вмешательства; и как следствие, автор действительно полностью оглох на правое ухо. В этой связи Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом b) статьи 25 Конвенции.
